

15. Toloshniak N. Dukhovna khorova spadshchyna Borysa Kudryka / N. Toloshniak // Dukhovna muzyka v konteksti suchasnoho khorovoho vykonavstva. Materialy Mizhnarodnoi naukovy-praktychnoi konferentsii (10 travnia 2008). – Ternopil: Vyd-vo TNPU im. V. Hnatiuka, 2008. – S. 97-105.

16. Steshko F. Z istorii ukrainskoi muzyky XVII st. (Tserkovna muzyka v Halychyni) /Steshko F. // Ukrainska muzyka. – I ch. – 1937. – №8. – S.101-105; II ch. – 1938. – №1. – S. 2-5; II (Prodovzhennia). – 1938. – №2. – S. 21-27.

17. Yasynovskyi Yu. Tserkovna muzyka v istorii ukrainskoho muzychnoho mystetstva / Yu. Yasynovskyi // Relihiia v Ukraini: doslidzhennia i materialy. – Vyp.1. – K.; L., 1994. – S.122–127.

УДК 82.0(477) + 808.543(477)

Коваленко Наталья Павловна
старший преподаватель Национальной академии
руководящих кадров культуры и искусств
e-mail: ya.natkov-nat@yandex.ua

НАСЛЕДИЕ ИВАНА ГОНЧАРА КАК ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Статья посвящена обоснованию выбора методологии исследования наследия выдающегося деятеля украинской культуры И. Гончара. На основе изучения творческой биографии мастера выявляются признаки транскulturности в личности И. Гончара, анализируется его жизненная стратегия, на основании чего утверждается правомерность рассмотрения творческого наследия И. Гончара в парадигме транскulturности.

Ключевые слова: транскulturтура, народное искусство, традиция, творчество, наука.

Коваленко Наталія Павлівна, старший викладач Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв

Спадщина Івана Гончара як транскulturний феномен

Стаття присвячена обґрунтуванню вибору методології дослідження спадщини видатного діяча української культури І. Гончара. На основі вивчення творчої біографії майстра виявляються ознаки транскulturного в особистості І. Гончара, аналізується його життєва стратегія, на підставі чого стверджується правомірність розгляду творчої спадщини І. Гончара в парадигмі транскulturного.

Ключові слова: транскulturтура, народне мистецтво, традиція, творчість, наука.

Kovalenko Natalia, Senior Lecturer, National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts

The heritage of Ivan Gonchar as a transcultural phenomenon

Anticipating the analysis of the biography of the master overview will be given the existing concepts transculture, select its characteristic features. Thus, the concept of "transcultural" described in particular by the German philosopher Wolfgang Welsch, means allocation of interconnection and interdependence between them typologically similar cultures; he points out that the various ways of life does not end at national borders. Welsh offers a new definition of "culture", the main characteristic of which is transcultural. He contrasts this understanding of the classical concept of culture, formulated by the German philosopher Johann Gottfried Herder. "Gerderovskoe" the concept of culture is based on three axiomatic position. The first is that every culture has always regarded as a national culture, such that substantially differs from other national culture. Secondly, it is homogeneous. Any practices, behaviors and ways of thinking that exist within its borders, are invariant with certain minor variations. Third, the local culture in gerderovskoy concept is seen as separate from other monolithic unity, which can be described through the metaphor of the "sphere".

Welsh, offering a new interpretation of the concept of "culture", introduces the metaphor of a "network". He believes that the modern world is a transcultural because is a "network" of cultures, interweaving various threads, which hardens to form a cultural "cocoon". "Cocoon", according to the Welsh, are not uniform. On the contrary, the author insists on the concept of neunifitsirovannosti, introducing the concept of the "new diversity". Considering the theory of Welsh, Russian researcher YY Gafarova, notes that "everyone" cocoon "is unique in its weave, but sometimes almost woven from the same yarns as the neighbor. These "pods" are not closed, have fuzzy, blurred boundaries and are able to break away from its own locus".

As noted by JJ Gafarova, "ideas and terminology Welsh in recent years become more and more supporters. In this case, we are talking not only about the use of the concept of transcultural analysis of particular problems, but also the institutionalization of a new field of the humanities – "transculturality studies", ie to establish a research paradigm of modern culture in the paradigm of transcultural".

Ukrainian researcher LS Gorbunova identifies the following signs of transculture "Transculture does not exist outside the boundaries of cultures. It exists in each of which the potential of the culture to be different. In order to arrive at an understanding of another culture, it is necessary, first of all, to go beyond the boundaries of their own culture".

An illustration of the idea that the heritage of Gonchar legitimately considered in the context of the concept of transculture, acts vivid episode from the biography of the master. In 1922, as a 11-year-old boy, he has created a model of a rural church, it worked to the smallest detail. I. Potter recreated detail the circumstances and the content of his work: "... sculpted church not only as an architectural object, but also adorned her in the middle: the iconostasis made and painted icons that adorn appropriate for this place. Sculpted priest and dressed in his vestments, and even of the bishop, who was not seen in the church. Sculpted people and on the places. Subconsciously, I played the role of an architect, builder, sculptor, painter, and was also an ethnographer, because it was necessary to mold people in the clothes worn in the village. At the Belfry crepe small bell. In short, everything was like in our village church. In such a creative work I put

a lot of energy and time, and so it was for me a very expensive". It is significant that even as a child, I. Potter demonstrates the ability of remote interpretation tradition understands it as the whole phenomenon.

In this regard, recall and later statements wizard that his introduction to the religious art going through the ritual tradition. Experience of religious holidays for his whole life will be associated with the beauty of ritual singing, magnificent decoration of the church interior itp Material object – in this case, the layout of the church – emerges as a result of synthesis, binding of sacred art, understanding the importance of each of its component is reflected in the detailed design of the object, which is certainly indicative of the natural endowments of the boy, but, above all, points to his vision of culture as a process where participants are equal. This approach echoes the inherent Transculture state "outsidedness" (a term Bakhtin), which allows to reflect on their own culture, to go beyond its boundaries and make it the object of his rational knowledge.

By Remark LS Gorbunova transculture – "is the realm of the metaphysical acts that constitute a free transcultural identity. It is necessary to learn transtsendentirovat on this home, nurturing, warm, home culture, put her reflection: what is it good or bad that you need to save, what can go further, and what can not, on what should be avoided, because it is not meets the requirements of our time".

Features free transcultural identity undoubtedly characterize portrait I. Potter, highlighting its number of famous contemporaries. They are manifested in the ability to go beyond the defined culture, belonging to which was determined for him birth (folk culture), education (academic, realist tradition), the state ideology (the art of socialist realism). This trait was inherent in his nature, but as they grow older, personal formation of such mobility of consciousness becomes more awareness, supported by observations, reflections, civil position. So, who comes from a peasant family, who grew up in a village in Cherkasy region in the bosom of traditional folk art, he learns not to draw from folk artists and copy drawings by famous masters of book graphics, similar to creating original compositions. Copying graphics, the young artist not only honed skills, but also by analyzing the patterns of other authors, drew a lot of ideas for their works. Knowing the tendencies of development of the book charts the beginning of the 1920s, one could argue that in this way an aspiring artist partook not only to the Russian and Ukrainian art traditions, but also indirectly acquainted with the achievements of European art, have mastered by the time the experience of non-European cultures.

Keywords: transculture, folk art, tradition, creation, science.

Стремление осознать феномен Ивана Гончара (1911-1993) как творца, культурного и гражданского деятеля подводит к его осмыслению в контексте идей транскультурности. Концепция транскультуры является достаточно молодой, однако идеи, которые ее сформировали, позволяют описывать культурные явления прошлого с большей точностью, нежели это возможно в классической парадигме. Следует отметить, что уже при поверхностном приближении к осмыслению фактов жизни и творчества И. Гончара исследователю открывается личность, неограниченная рамками одной культуры, нацеленная на всестороннее развитие способностей и воплощение задуманного. С рождения связанный с украинской народной культурой, искусством, религией, обрядами и бытом И. Гончар получил светское академическое образование, благодаря своим способностям оказался в авангарде советских скульпторов-реалистов, сочетал творческую деятельность с работой по сбору и изучению сокровищ народной культуры, внес неоценимый вклад в расширение аудитории ее ценителей и исследователей. Присущая личности И. Гончара многогранность, на наш взгляд, базировалась на глубоком чувстве целостности различных составляющих культуры, что способствовало сознательному творчеству в формах этой целостности [6, 100]. Такое самоощущение отвечает современным определениям сущности транскультуры и требует детального анализа, направленного на выработку соответствующей методологии исследования наследия мастера.

Анализ последних исследований и публикации показал, что наследие Ивана Гончара не получило комплексного освещения. Приоритетной областью научных изысканий является его деятельность как собирателя и коллекционера предметов народного искусства, составивших ядро коллекции Центра народной культуры им. И. Гончара. Опубликованы дневники и воспоминания мастера, воспоминания современников о нем, что, в значительной степени позволяет реконструировать историко-культурный контекст жизненного и творческого пути И. Гончара, точнее представить масштабы его личности [2, 3]. Однако практически неосмысленным остается его наследие как скульптора, живописца, графика, что, на беглый взгляд, объясняется неактуальностью его работ: скульптур, выдержанных в реалистической стилистике, живописи, носящей экспериментальный характер и "затерявшейся" в силу своей немногочисленности в ряду других свершений мастера. Между тем, такое забвение богатейшего творческого наследия представляется губительным прежде всего для современной украинской культуры. Поэтому поиск и применение новой методологии исследования, проблемный подход позволит ввести в поле научного осмысления неизученные стороны наследия И. Гончара.

Цель данной публикации – выявить признаки транскультурности в личности Ивана Гонсара на основе анализа его творческой биографии, реконструируемой преимущественно с помощью дневников и воспоминаний мастера. Понимание личностных особенностей, определивших его жизненный путь, позволит более аргументировано избрать методологию работы с его наследием.

Предваряя анализ творческой биографии мастера, обзорно рассмотрим существующие концепции транскультуры, выделим ее характерные черты. Итак, концепт "транскультурности", описанный в частности, немецким философом Вольфгангом Вельшем, подразумевает выделение взаимосвязи и взаимозависимости типологически похожих между собою культур; он указывает на то, что различные способы жизни не заканчиваются на национальных границах [1, 36]. Вельш предлагает

новое определение понятия "культура", главной характеристикой которой является транскультурность. Он противопоставляет такое понимание классическому представлению о культуре, сформулированному немецким философом Иоганном Готфридом Гердером. "Гердеровское" понятие культуры опирается на три аксиоматических положения. Первое состоит в том, что каждая культура рассматривается всегда как культура национальная, такая, что существенно отличается от другой национальной культуры. Во-вторых, она гомогенна. Любые практики, формы поведения и способы мышления, которые существуют в ее границах, представляют собой определенный инвариант с незначительными вариациями. В-третьих, локальная культура в гердеровской концепции рассматривается как отделенное от других монолитное единство, которое может быть описано через метафору "сферы" [1, 35].

Вельш, предлагая новое толкование понятия "культура", вводит метафору "сети". Он полагает, что современный мир является транскультурным, т.к. представляет собой "сеть" культур, переплетение разнообразных нитей, которые, уплотняясь, образуют культурный "кокон". "Кокон", согласно Вельшу, не является однообразным. Напротив, автор концепции настаивает на их неунифицированности, вводя понятие "новой разнородности" [1, 36]. Рассматривая теорию Вельша, российская исследовательница Ю.Ю. Гафарова, отмечает, что "каждый "кокон" уникален в своих переплетениях, но соткан иногда практически из тех же нитей, что и соседний. Подобные "кокны" незамкнуты, имеют нечеткие, размытые границы и способны оторваться от собственного локуса" [1, 36].

Как отмечает Ю.Ю. Гафарова, "идеи и терминология Вельша в последние годы приобретают все большее количество сторонников. При этом речь идет уже не только об использовании понятия транскультурности для анализа частных проблем, но и об институализации новой области гуманитарного знания – "transculturality studies", т.е. о создании парадигмы исследования современной культуры в парадигме транскультурности" [1, 37].

Украинский исследователь Л.С. Горбунова выделяет следующие признаки транскультуры: "Транскультура не существует вне границ культур. Она существует в каждой из них как потенциал культуры быть другой. Для того, чтобы прийти к пониманию другой культуры, необходимо, прежде всего, выйти за границы собственной культуры" [3, 12].

Иллюстрацией мысли о том, что наследие И. Гончара правомерно рассматривать в контексте концепции транскультуры, выступает яркий эпизод из биографии мастера. В 1922 г., будучи 11-летним мальчиком, он создал макет сельской церкви, проработав его до мельчайших деталей. И. Гончар подробно воссоздал обстоятельства и содержание своей работы: "...лепил церковь не только как архитектурный объект, но и украшал её в середине: делал иконостас и рисовал иконки, которыми украшал соответствующие для этого места. Лепил священника и одевал его в церковное облачение, а то и самого епископа, которого не раз видел в церкви. Лепил людей и расставлял на свои места. Подсознательно я исполнял роль архитектора, строителя, скульптора, живописца, а также был этнографом, потому что надо было лепить людей в той одежде, которую носили в селе. На звоннице крепил маленький колокол. Словом, всё было так, как в нашей сельской церкви. В такую творческую работу я вкладывал много энергии и времени, а поэтому она была для меня очень дорогой" [2, 58]. Показательно, что еще будучи ребенком, И. Гончар демонстрирует способность дистанционного осмысления традиции, понимает ее как целостное явление.

В связи с этим вспоминаются и более поздние высказывания мастера о том, что его приобщение к религиозному искусству происходило через обрядовую традицию. Переживание церковных праздников для него на всю жизнь будет связано с красотой ритуального пения, пышным убранством церковного интерьера и т.п. Материальный объект – в данном случае макет церкви – выступает как результат синтеза, обязательного для сакрального искусства, понимание важности каждой его составляющей отразилось в детальной проработке объекта, что, безусловно, свидетельствует о природной одаренности мальчика, но, прежде всего, указывает на его видение культуры как процесса, участники которого равнозначны. Такой подход перекликается с присущим транскультуре состоянием "внеаходимости" (термин М.М. Бахтина), которое позволяет рефлексировать над собственной культурой, выходить за ее границы и делать ее предметом своего рационального познания [3, 12].

По замечанию Л.С. Горбуновой, транскультура – "это царство таких метафизических актов, которые конституируют свободную транскультурную личность. Необходимо научиться трансцендентировать над этой родной, питающей, уютной, домашней культурой, подвергнуть ее рефлексии: что в ней хорошего, что плохого, что необходимо сохранить, с чем можно дальше идти, а с чем нельзя, от чего следует отказаться, потому что это не отвечает требованиям современности" [3, 12].

Черты свободной транскультурной личности, несомненно, характеризуют портрет И. Гончара, выделяя его из числа славных современников. Они проявились в умении выходить за рамки, заданные культурой, принадлежность к которой определялась для него рождением (народная культура), образованием (академическая, реалистическая традиция), государственной идеологией (искусство соцреализма). Эта черта была присуща его натуре, но по мере взросления, личностного становления такая подвижность сознания приобретает большую осознанность, подкрепляется наблюдениями, размышлениями, гражданской позицией. Так, выходец из простой крестьянской семьи, выросший в селе на Черкащине в лоне традиционного народного искусства, он учится рисовать не у народных художников, а копирует рисунки известных мастеров книжной графики, по аналогии создавая авторские композиции.

Копируя графику, юный художник не только оттачивал мастерство, но и, анализируя рисунки других авторов, черпал множество идей, для своих произведений. Зная тенденции развития книжной графики начала 1920-х годов, можно утверждать, что таким путем начинающий художник приобщался не только к российской и украинской художественной традиции, но и опосредованно знакомился с достижениями европейского искусства, освоившему к тому моменту опыт неевропейских культур.

Сознательное стремление к расширению кругозора, чувственно-эмоционального опыта определяло и дальнейшую жизненную стратегию мастера. Преодолевая глубокую привязанность к родному краю – его природе и культуре – И. Гончар едет в столицу, живет активной творческой жизнью, обучая не только в профильных учебных заведениях, но и посещая выставки, спектакли, общаясь с творческой элитой своего времени. Природный дар и добросовестное отношение к делу позволили ему довольно быстро заявить о себе, как о скульпторе союзного масштаба, что не помешало с присутствием его натуре рвением заняться собирательством и изучением народной культуры. Однако важно подчеркнуть, что и этому повороту жизненного пути мастера предшествовали наблюдения, потрясения, вызванные осознанием стремительного исчезновения народной традиции в искусстве, вымиранием народных промыслов, обусловленным стремительной урбанизацией, развитием промышленности.

Любовь к народному искусству, глубинное ощущение корней, национальной основы любого творческого поиска определили его дальнейшую жизнь, наполненную этнографическими экспедициями по всем регионам Украины, в которых он выступал как автор проекта, искусствовед, художник, ученый-этнограф в одном лице. Однако здесь, помимо универсализма личности, внимание привлекает признак транскультурного подхода к определению жизненной стратегии. В годы коммунистического режима, когда "народное искусство исчезло из музейных экспозиций как "антисоветское" явление, которое препятствовало внедрению политики "слития наций в единую историческую общность", Иван Гончар начинает в буквальном смысле спасать народное искусство от уничтожения. Исследователь И. Пошивайло отмечает, что после Второй мировой войны "шедевры народного искусства оказались вне закона – и в лучшем случае – хранились где-то глубоко в музейных фондах, но чаще просто уничтожались – когда сознательно, когда и бездумно" [5, 70]. В бесконечно заидеологизированных экспозициях царствовал "советский соцреализм". Казалось бы, талантливый и востребованный скульптор мог благополучно существовать в заданных условиях, но Гончар руководствовался иными мотивами, мыслил шире, осознано пребывал в пространстве культуры.

Понимание причин умирания мира, в котором И. Гончару посчастливилось родиться, стремление "протянуть" нить преемственности от уходящей культуры к современности ради ее же сохранения стали причиной титанической работы мастера. Его собирательская и научная деятельность была продиктована осознанием неизбежной трансформации действительности, готовностью пройти сквозь эти процессы, сохранив этническое ядро как фундаментальную, животворящую основу культуры.

Понимание того, что предметы народного искусства мертвы вне традиции, их породившей, И. Гончар предложил и развивал новую концепцию музея. Его дом-музей был не только открыт для всех желающих, хозяин привлекал посетителей к активному освоению увиденного: предлагал примерять народный костюм, разрешал играть на музыкальных инструментах, предоставлял возможность использовать народные костюмы в проведении национальных праздников. С целью вовлечения посетителей в пространство народной культуры, в стремлении пробудить живой интерес к ней, И. Гончар разрешал рассматривать, брать в руки сорочки, рушники, пользоваться редкими экземплярами перепечатанных книг, что сделало его уникальным центром украинской культуры.

Новаторство в организации работы дома-музея, который по своей сути являлся центром народной культуры, было продиктовано мыслью о том, что традиция жива, когда она востребована, одушевлена, когда есть люди, обращенные к ней как к источнику жизненной силы, готовые ей служить. Опыт полноценного проживания в народной культуре (детство и отрочество), всестороннее изучение, освоение светской культуры, напряженная творческая жизнь способствовали сложению особого мировосприятия И. Гончара. Думается, что именно ощущение своего времени как состояния транскультуры (термин появился позднее) позволило ему путем методологии, мотивирующей интерес к народной культуре, соединить в своем детище прошлое и настоящее, народные традиции и современность.

Таким образом, творческий путь Ивана Гончара, личность которого формировалась в сложный период смены культур, социальных трансформаций и войн, изобилует поворотами и решениями, позволяющими видеть в них признаки транскультуры. Поэтому выработка методологии исследования наследия мастера должна проводиться в парадигме транскультурности, что представляется более продуктивным, нежели рассмотрение с позиций классических представлений о культуре. Ключевые позиции, определяющие исследовательский подход, состоят в следующем: рассмотрение наследия в историко-культурном контексте с выявлением взаимосвязей между отдельными элементами, его составляющими.

Литература

1. Гафарова Ю. Ю. Мультикультурализм, транскультурность и "новое" понятие культуры / Ю. Ю. Гафарова // *Фундаментальные проблемы культурологии*. Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии / отв. редактор Д. Л. Спивак. – М.; СПб. : Новый хронограф, Эйдос, 2009. – С. 29–37.

2. Гончар Іван. Майстер, або Терни і лаври Івана Гончара // упоряд. та авт. щоденникових нотаток Н. Поклад; кер. проекту та авт. передм. В. Яременко. – К.: МАУП, 2007. – 1-701с.
3. Горбунова Л. С. Мультикультуралізм в освіті: імперативи, можливості та загрози / Л. С. Горбунова // Культура і сучасність. – 2011. – № 1. – С. 5–13. – С. 12.
4. Іван Гончар: спогади про І. М. Гончара / упоряд. і відповід. ред. І. Пошивайло. – К.: УЦНК "Музей Івана Гончара", 2007. – 576 с.: іл.
5. Пошивайло І. Іван Гончар: звитяга одного життя / І. Пошивайло // Українознавчий календар на 2006 рік. – К.: Центр українознавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка, 2005. – С. 70–71.
6. Епштейн М. Говорить на мові всіх культур / М. Епштейн // Наука і життя. – 1990. – № 1. – С. 100–103.

References

1. Gafarova Yu. Yu. Mul'tikul'turalizm, transkul'turnost' i "novoe" ponyatie kul'tury / Yu. Yu. Gafarova // Fundamental'nye problemy kul'turologii. T. 7: Kul'turnoe mnogoobrazie: teorii i strategii / otv. redaktor D. L. Spivak. – M.; SPb.: Novyy khronograf, Eydos, 2009. – S. 29–37.
2. Honchar Ivan. Maister, abo Terny i lavry Ivana Honchara // uporiad. ta avt. shchodennykovykh notatok N. Poklad; ker. proektu ta avt. peredm. V. Yaremenko. – K.: MAUP, 2007. – 1-701s.
3. Horbunova L. S. Multykulturalizm v osviti: imperatyvy, mozhlyvosti ta zahrozy / L. S. Horbunova // Kultura i suchasnist. – 2011. – № 1. – S. 5–13. – S. 12.
4. Ivan Honchar: spohady pro I. M. Honchara / uporiad. i vidpovid. red. I. Poshyvailo. – K.: UTsNK "Muzei Ivana Honchara", 2007. – 576 s.: il.
5. Poshyvailo I. Ivan Honchar: zvytiaha odnogo zhyttia / I. Poshyvailo // Ukrainoznavchyi kalendar na 2006 rik. – K.: Tsentr ukrainoznavstva Kyivskoho natsionalnogo universytetu imeni Tarasa Shevchenka, 2005. – S. 70–71.
6. Epshteyn M. Govorit' na yazyke vsekh kul'tur / M. Epshteyn // Nauka i zhizn'. – 1990. – № 1. – S. 100–103.

УДК 7.072

Nabokova Hanna

postgraduate student, Kyiv National University
of Culture and Arts

THE NATURE AND THE EXPRESSIVE CHARACTERISTICS OF SPECTACULAR IN ENTERTAINMENT

This article observes the traditional nature of entertainment in the culture as a nation's inner determined mechanism of worldview and self expression, one of the dominants of the nation's consciousness that represent a certain national culture as an integral part of the entertainment modulus within the global cultural and informational space.

This approach foregrounds the individual's potential for progress, realization of creative interests and needs, social adaptation, professional identification and personal growth. The show perception mechanism supposes more colorful and diversified perception of the world, with the participant consciously mastering new life situations, though virtual but nevertheless suggesting new behavior stereotypes.

Keywords: culture, national culture, art, entertainment, entertaining, worldview, self-expression, national consciousness, folk humour tradition, television.

Набокова Анна Викторовна, аспірантка Київського національного університету культури і мистецтв

Природа зрелищности и особенности ее выражения

В статье рассматривается традиционная природа зрелищности в культуре как внутренне детерминированный механизм мировосприятия и самовыражения каждого народа, одна из доминант национального сознания, представляющего определенную национальную культуру как развлекательный модуль в мировом культурно-информационном пространстве.

Ключевые слова: национальная культура, искусство, зрелищность, развлекательность, мировосприятие, самовыражение, национальное сознание, майданно-смеховая традиция.

Набокова Ганна Вікторівна, аспірантка Київського національного університету культури та мистецтв

Природа видовищності та особливості її вираження

У статті розглядається традиційна природа видовищності в культурі як внутрішній детермінований механізм світосприйняття та самовираженні кожного народу, одна з домінант національної свідомості, яка представляє певну національну культуру як розважальний модуль у світовому культурно-інформаційному просторі.

Ключові слова: мистецтво, національна культура, видовищність, розважальність, світосприйняття, самовираження, національна свідомість, майданно-схематична традиція.

The phenomenon of world culture is rooted deeply in the history of entertainment. The spontaneous combination of material and spiritual factors in life of pre-historic society became determinant for germination of culture as a syncretic fact naturally binding human emotions, will and intellect with environment. The formation of primal entertainment stereotypes was significantly affected by the birth and development of